

УДК 902

РАСКОПКИ НА СЕМИЛУКСКОМ ГОРОДИЩЕ В 2014 г.¹

РАЗУВАЕВ Юрий Дмитриевич,кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье изложены результаты раскопок 2014 г. на городище в г. Семилуки (Воронежская обл.). В ходе этих работ получены керамические материалы эпохи бронзы, скифского периода ранне-го железного века и древнерусского времени. Исследована хозяйственная яма и погребальный комплекс, содержащий захоронение мужчины 45–50 лет и троих детей возрастом от 3 до 10 лет, а также череп пятилетнего ребенка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лесостепное Подонье, скифская эпоха, городище, погребальный комплекс, хозяйственное сооружение.

RAZUVAEV Y.D.,Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of Russian History,
Voronezh State Pedagogical University

EXCAVATION ON THE SEMILUKSKY HILLFORT IN 2014

ABSTRACT. The article presents the results of the excavation of 2014 on the hillfort in Semiluki (Voronezh Region). During these works, ceramic materials of the bronze era, the Scythian period of early Iron Age and Old Russian time are received. The household hole and the funeral complex containing the burial of 45–50 years old man and three children aged from 3 to 10 years, and also a skull of a five-year-old child are investigated.

KEY WORDS: Forest-steppe region of the Don basin, Scythian epoch, hillfort, funeral complex, economic construction.

Археологическая экспедиция Воронежского государственного педагогического университета возобновила исследование расположенного на правом берегу Дона в г. Семилуки многослойного городища (рис. 1), на котором в 1984–1993 гг. под руководством А.Д. Пряхина и М.В. Цыбина было вскрыто свыше 3600 кв.м. В 2012 г. автором статьи дополнительно исследовались обе линии укреплений [1], а в 2014 г. был заложен раскоп 16 (48 кв.м) на площадке городища.

Культурный слой (гумусированный суглинок темно-серого и коричнево-серого цвета) в пределах нового раскопа имел толщину 0,34–0,48 м (рис. 2). В нем найдены материалы разных исторических периодов. Эпоха бронзы представлена шестью венчиками (рис. 4; 1, 4), днищем и 74 обломками стенок (рис. 4; 2) лепных сосудов катакомбной культуры, венчиком горшка бондарихинской культуры (рис. 4; 3), а также кремневым отщепом. Относительно немногочисленна и керамическая серия древнерусского времени: восемь венчиков (рис. 4; 12–14), шесть днищ и 85 стенок, изготовленных на гончарном круге горшков. Отметим, что в юго-западном углу раскопа, вокруг пятна обожженной почвы в предматериковом слое, размещались обломки круговых сосудов XVI–XVII вв.: три венчика (рис. 4; 15), днище и 29 стенок. Они, по-видимому, связаны с расположенным южнее раскопа сооружением, уга-

дываемым по небольшой западине на поверхности почвы. Помимо фрагментов керамики, в слое встречались кости животных (более 160, как правило, обломанных) и несколько кусочков глиняной обмазки.

Более половины находок из слоя относится к укрепленному поселению скифского времени (IV–III вв. до н.э.), в предшествующих раскопах представленному разнообразными материалами [2]. В 2014 г. найдены в основном фрагменты лепной посуды: пять венчиков (рис. 4; 5, 7), шесть днищ и 207 стенок. Кроме того, в слое над ямой 141 обнаружен глиняный грузик (пряслице) усеченно-конической формы (рис. 4; 8).

В глинистом материковом основании в пределах раскопа 16 выявлено два комплекса.

Яма 141 хозяйственного назначения имела округлые очертания и размеры по верху 1,20x1,38 м (рис. 2; 3, 3). Она была заполнена гумусированным суглинком с включениями глины. Яма имела сужающиеся книзу стенки, плоское дно размером 0,94x1,0 м, углубленное в материк на 0,52–0,66 м. В дне, ближе к южной стенке, зафиксирована круглая ямка диаметром 0,40 м и глубиной до 0,20 м, заполненная углистой почвой. У ее южного края, на дне ямы, располагались остатки сгоревшей деревянной плашки в виде полосы угольков размером 0,05x0,16 м.

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Воронежской области в рамках научного проекта № 14-11-36601.

Рис. 1. План Семилукского городища:
 а – ров; б – граница площадки городища; в – обнажение; г – граница городской застройки;
 д – раскопы 1984–1993, 2012 гг.; е – раскоп 2014 г.

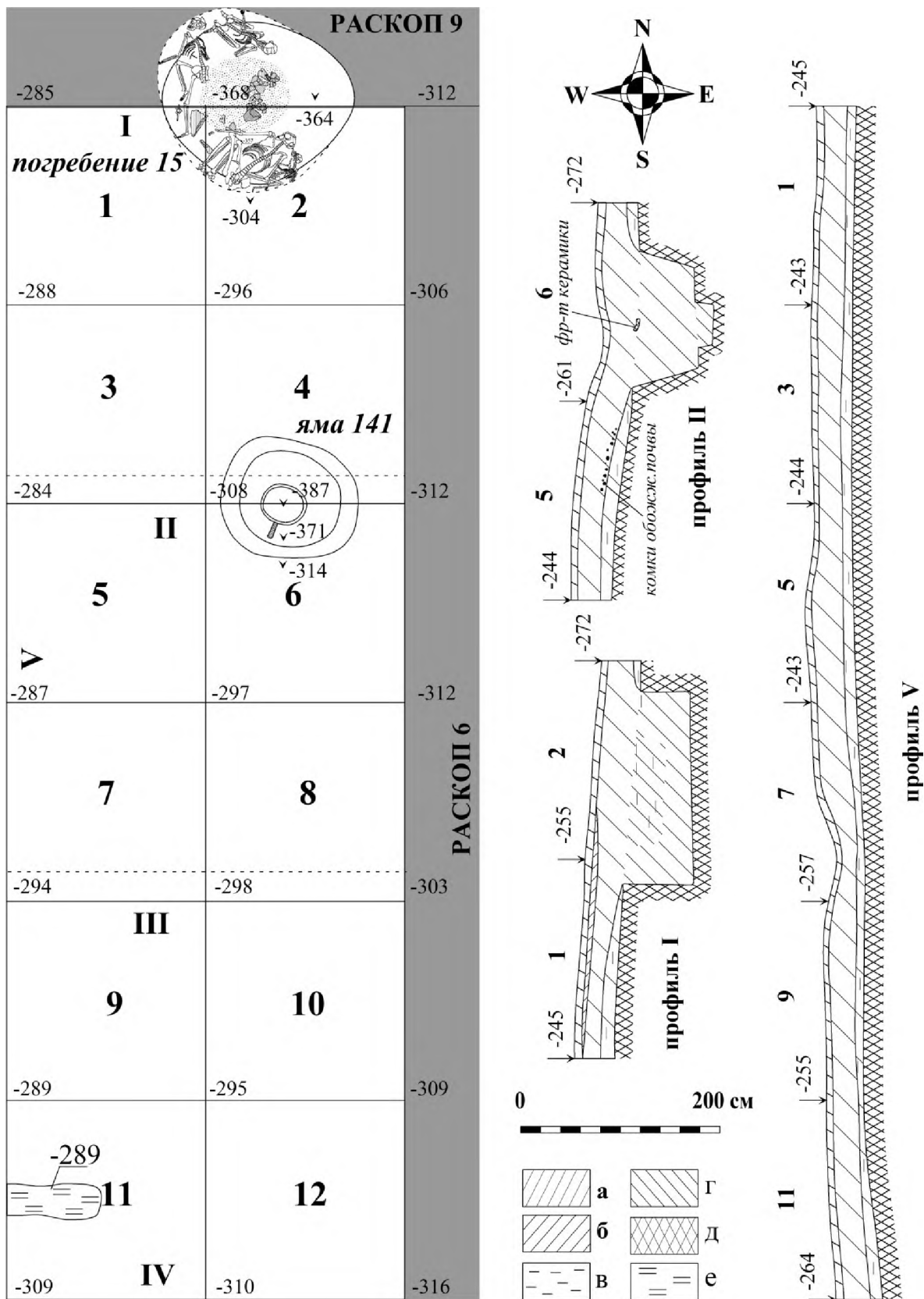

Рис. 2. План и профили раскопа 16:
 а – дерн; б – гумусированный суглинок; в – глина; г – отвал раскопа 6;
 д – материк; е – обожженная почва
 Примечание. Нивелировочные отметки (в см) даны от репера 2012 г.,
 установленного на вершине вала.

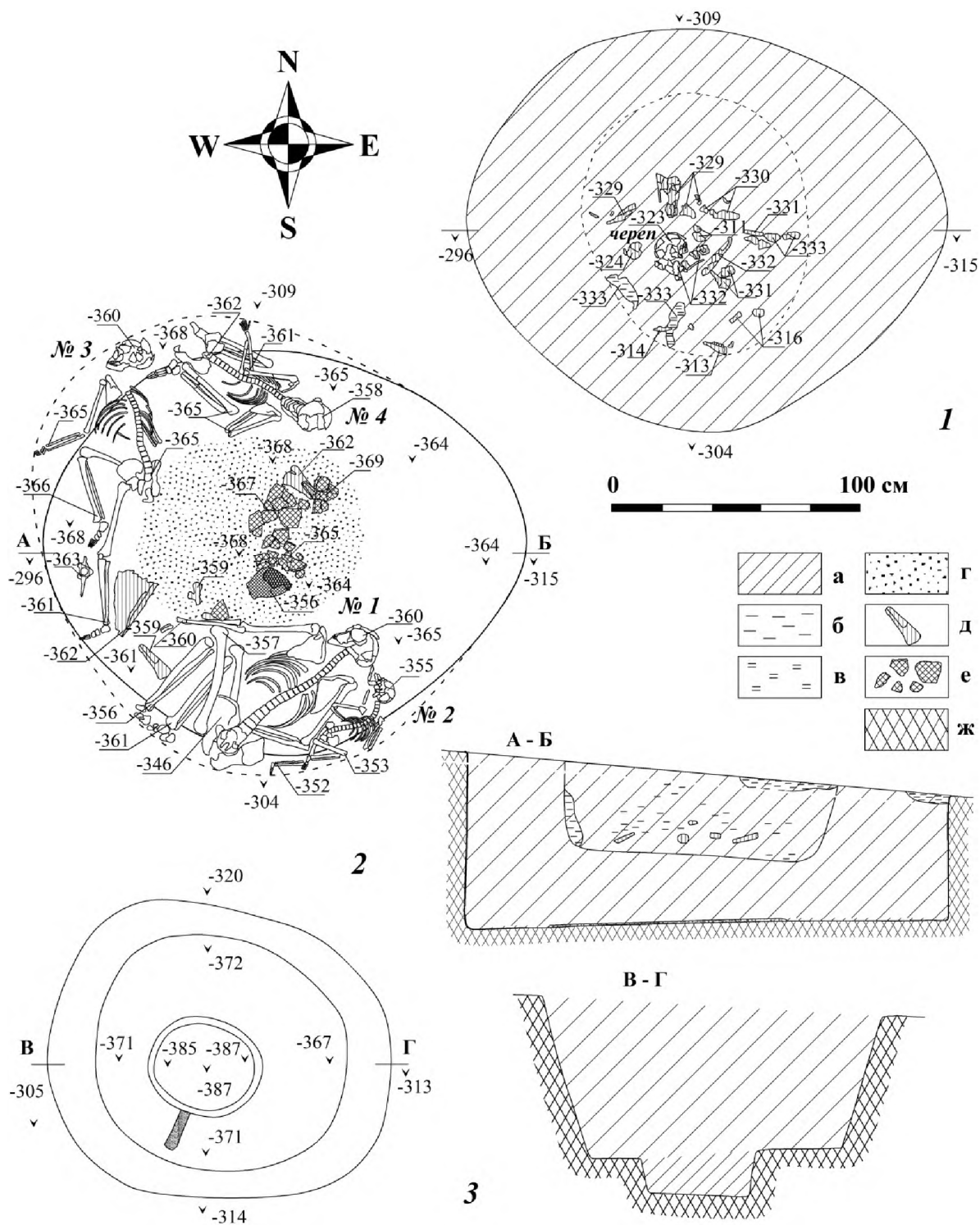

Рис. 3. Погребальный и хозяйственный комплексы:

1 – план скопления костей в заполнении погребения 15; 2 – план и профиль погребения 15; 3 – план и профиль ямы 141; а – гумусированный суглинок; б – глина; в – обожженная почва; г – углистый слой; д – кость животного; е – фрагмент керамики; ж – материк

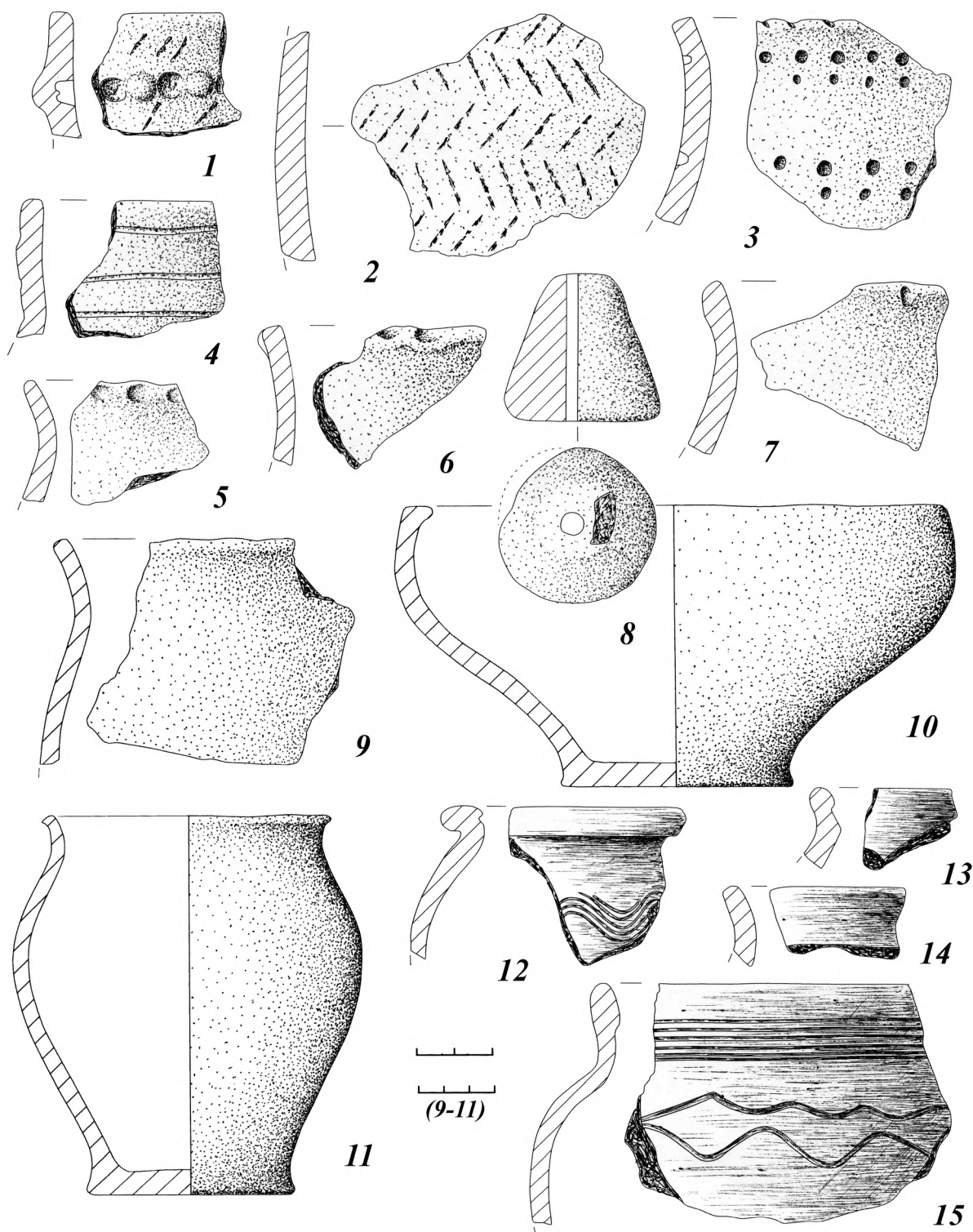

Рис. 4. Керамика эпохи бронзы (1-4), скифского времени (5-11) и средневековья (12-15) из слоя ямы 141 (6) и погребения 15 (9-11)

В заполнении ямы на разной глубине найдены венчик и 34 стенки сосудов эпохи бронзы, три венчика (рис. 4; 6), 11 стенок скифского времени и 30 костей животных. Несколько выше дна был обнаружен обломок стенки кругового сосуда, что, как будто, дает основания датировать яму древнерусским временем.

В ходе раскопок 2014 г. исследована яма, возможно, изначально имевшая хозяйственное назначение. Ее северная половина была выявлена еще в 1990 г., в раскопе 9, но тогда не вскрывалась.

В этом котловане размещалось коллективное погребение 15 (рис. 2), (3; 1, 2)¹. В слое над ним в раскопе 16 отмечалась определенная концентрация керамических материалов скифского времени (более 50 обломков сосудов). Рядом встречались комочки обожженной почвы, которые в профиле II раскопа (рис. 2) показывают уровень поверхности, с которого и была открыта яма.

Яма имела размер по верху 1,65x1,95 м, вертикальные стенки и плоское дно, углубленное в материк на 0,49–0,72 м. В стенках с южной и северо-восточной сторон зафиксированы подбои шириной 0,1 и 0,2 м. Заполнение состояло из плотного суглинка серого с коричневатым оттенком цвета. В нем найдено несколько керамических фрагментов и довольно много костей животных, преимущественно в обломках (свыше 300).

В основном кости размещались в перекопе, зафиксированном в заполнении по центру ямы. Он имел овальную форму, примерные размеры по верху – 1,00x1,18 м и по дну – 0,9x1,5 м, глубину от верха ямы 0,30–0,35 м. В придонной части перекопа обнаружено скопление костей животных, среди которых лежал (сводом вверх) распавшийся на части череп без нижней челюсти (рис. 3; 1), принадлежавший ребенку в возрасте около 5 лет². В 0,2 м южнее черепа отмечено небольшое пятно обожженной почвы. С учетом еще и насыщенности заполнения перекопа глинистыми включениями, можно допустить, что над могилой располагалось какое-то сооружение, служившее для погребально-жертвенных действий с использованием огня.

Дно ямы перекрывала прослойка почвы (толщиной около 0,01 м), отличавшаяся от вышележащей. По краям – это суглинок серого цвета. В центре же в виде округлого пятна диаметром около 0,9 м залегал черный углистый грунт (рис. 3; 2), оставшийся от горевшего здесь же костра. Поверх углистой прослойки практически в центре ямы располагались фрагменты лепной миски, развал лепного горшка и обломок горловины еще одного кухонного сосуда (рис. 4; 9–11). Несомненно, в погребение (на кострище) была положена заранее разбитая посуда. Рядом с черепками располагался крупный обломок кости лошади.

На дне ямы размещались останки четырех человек, располагавшиеся полукругом вдоль стенок, исключая восточную (рис. 3; 2). Костяк № 1 принадлежал мужчине 45–50 лет, который был похоронен в положении скорченно на животе, головой ориентирован на северо-восток. Костяк № 2 – ребенку 3–4 лет, лежавшему рядом с мужчиной в той же северо-восточной ориентировке отчасти скорченно на животе. Костяк № 3 – это останки ребенка 7–9 лет, захороненного частично скорченно на животе головой на север. Костяк № 4 принадлежал ребенку 8–10 лет, лежавшему ничком в скорченном положении.

Непосредственно при погребенных обнаружено несколько костей животных, вещевой инвентарь отсутствовал.

Данный погребальный комплекс в целом схож с открытой ранее на Семилукском городище серией погребений [3; 4]. Относительно интерпретации захоронений исследователями высказано два суждения:

1) они совершены целенаправленно в соответствии с обрядовой практикой, специфичность которой могла быть обусловлена обстоятельствами смерти многих обитателей поселения [5]; 2) они появились случайно вследствие спешного погребения (без соблюдения либо с сокращением ритуальных предписаний) людей, погибших в военном столкновении [6, с. 145–152].

В результате новых раскопок в Семилуках удалось подтвердить единовременность захоронений полных костяков и получить стратиграфические доказательства более позднего подзахоронения к ним отдельных черепов и/или разрозненных черепков костей. Стало ясно, что встречаемые в погребениях развалы горшков, скопления обломков керамики, кости животных являются сопутствующим инвентарем, а остатки кострищ – следами обрядовых действий. Тем самым получены решающие доказательства в пользу трактовки захоронений как проявления особой погребальной традиции оседлого населения скифской эпохи.

¹ Полностью комплекс будет опубликован в «Кратких сообщениях Института археологии».

² Антропологические определения выполнены Р.А. Тюриным, которому автор весьма признателен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Разуваев Ю.Д. Результаты исследований оборонительных сооружений Семилукского городища в 2012 г. / Ю.Д. Разуваев // Восточноевропейские древности (Вестник Острогжского историко-художественного музея им. И.Н. Крамского) : сб. науч. тр. – Воронеж, 2013. – Вып. 3. – С. 196–211.
2. Пряхин А.Д. Семилукское городище позднескифского времени на р. Дон (основные результаты раскопок 1984–1993 г.) / А.Д. Пряхин, Ю.Д. Разуваев // Археологические памятники Среднего Поочья : сб. науч. тр. – Рязань, 1995. – Вып. 4. – С. 43–68.
3. Пряхин А.Д. Погребения на Семилукском городище позднескифского времени (раскопки 1986 г.) / А.Д. Пряхин, Ю.Д. Разуваев // Археологические памятники раннего железного века Окско-Донского междуречья : сб. науч. тр. – Рязань, 1993. – С. 74–94.
4. Пряхин А.Д. Погребения на Семилукском городище позднескифского времени (раскопки 1987–1990 гг.) / А.Д. Пряхин, Ю.Д. Разуваев // Древние памятники Окского бассейна : сб. науч. тр. – Рязань, 1993. – С. 13–30.
5. Пряхин А.Д. К интерпретации захоронений на Семилукском городище скифского времени / А.Д. Пряхин // Скифы и сарматы в VIII–III вв. до н.э. : палеоэкология, антропология и археология : сб. науч. тр. – М., 2000. – С. 249–257.
6. Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. / А.П. Медведев. – М. : Наука, 1999. – 160 с.